

ривать; милости прошу, приезжайте погостить ко мне на некоторое время». М-ль де-Местр пробыла с нею целый год.

Вернемся, однако, к г-ну Шаплену. Г-н де Лонгвиль, познакомившись с первыми двумя книгами поэмы, пришел в восторг и сказал г-цу д'Ан-дийн, что сторает от желания предоставить г-ну Шаплену некую почетную должность. Это передают Поэту, который говорит, что был назван Двором на должность секретаря посольства * графа де Ноая в Риме, но через некоторое время этот г-н де Ноай грубо обошелся с ним; Шаплен покинул его, граф едва не сошел с ума от ярости и лез из кожи вон, чтобы заколупить его обратно; но Буаробер замолвил за Поэта словечко кардиналу Ришелье, который считал себя в долгу перед Шапленом, после того как получил от него оду. Г-н де Лонгвиль узнает обо всем этом и поручает г-ну де-Местру, адвокату, привести к нему г-на Шаплена. Побеседовав с Поэтом, г-н де Лонгвиль входит к себе в кабинет вместе с г-ном де-Местром, достает из шкатулки пергамент, спрашивает у Шаплена имя, данное ему при крещении, и вписывает его в дарственную грамоту. На обратном пути, в карете, г-н де-Местр говорит Шаплену: «Вот грамота, где даются указания в связи с вашим намерением касательно графа Дююа». Г-н Шаплен берет пергамент и, приехав домой, обнаруживает, что это грамота о пожаловании ему двух тысяч ливров пенсии, поступающей со всех имений г-на де Лонгвиля, причем пенсия эта ни к чему Шаплена не обязывает. В доме (г-на де Лонгвиля) пошли разные толки, и секретарь Герцога говорил: «Грамоту я заготовил, но имя там не проставлено. Для кого бы это?».

В то же время Буаробер пожелал устроить Шаплену пенсию в шестьсот ливров из средств Каазы. Шаплен, получивший уже три тысячи ливров пенсии — в том числе тысячу ливров от Кардинала, но эта пенсия не была пожизненной, — упросил Буаробера, по его словам (но я в этом сомневаюсь, ибо он был страшно скуп), отдать ее Кольте; тот так и сделал.

Благодаря г-дам Арно Шаплен вскоре стал запросто бывать во дворце Рамбуфе, куда они его ввели. Он сочинил «Императорский венец»,³ который стал одним из лучших цветков в «Гирлянде Жюльи»; затем он написал «Поэму о Львице», которая в сущности не более чем вымысел: он послал ее м-ль Поле с лакеем г-на Годо. Все решили, что ставсы эти послал Шаплен, но были уверены, что сочинил их г-н Годо, ибо между ним и м-ль Поле была тесная дружба. Годо был в ту пору в Дре; ему пишут со всех сторон об его поэме, он отрицает, что написал ее. Вскоре, будучи в Мезьере, м-ль Поле встречает его и говорит ему в упор: «Сейчас же признавайтесь, дружок, что стихи о „Львице“ написали вы»

* Звание секретаря посольства здесь ошибочно: это секретарь посланника. По существу, только в Венеции имеются секретари посольства; для спешных в посланником эта Республика назначает знатного венецианца. Такое должностное лицо имеется для каждого государства.